

Иславин Владимир Александрович

**Самоеды в домашнем и
общественном быту**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Александрович И.**
Самоеды в домашнем и общественном быту / Иславин Владимир Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 151 с.

ISBN 978-5-519-87394-9

ISBN 978-5-519-87394-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ послѣдніе пять лѣтъ нѣсколькимъ путешественникамъ пришлось посѣтить далекій нашъ Сѣверъ, и именно ту часть, въ которой кочуютъ Мезенскіе Самоѣды. У всякаго былъ свой предметъ для наблюденія: кто, посреди скудной растительности, дѣлалъ изслѣдованія, обогатившія Сѣверную Флору; кто, по расположенію слоевъ минераловъ, заключалъ о давнихъ переворотахъ въ нѣдрахъ земли, или съ помощію звѣзды путеводной, слѣдилъ за правильнымъ теченіемъ водъ и положеніемъ горъ по моховой той пустынѣ; кто наконецъ, подмѣчая звуки тѣхъ племенъ, сравнивалъ ихъ съ своими родными

и открывалъ въ нихъ много сходнаго, находилъ новые матеріалы для Лингвистики и Исторіи народовъ, разбросанныхъ по обширному Сѣверу; но никто изъ нихъ, даже посреди самыхъ увлекательныхъ занятій и наблюденій, не могъ не замѣтить бѣдности и уничиженія народа, которымъ былъ окруженъ, не могъ не внять жалобамъ его на притѣсненія въ теченіи болѣе полустолѣтія другимъ сильнѣйшимъ племенемъ. — Г. Кастрену, посланному отъ Гельсингфорскаго Университета для изученія Финскихъ нарѣчій, въ особенности принадлежитъ заслуга, что онъ свѣдѣніями, собранными на мѣстѣ, подтвердилъ тѣ, которыя имѣло уже Министерство Государственныхъ Имуществъ отъ тамошняго начальства о дѣлаемыхъ Самоѣдамъ притѣсненіяхъ, и по которымъ только потому не приступало къ мѣрамъ рѣшительнымъ, что не имѣло положительныхъ данныхъ для основанія на нихъ своихъ распоряженій. Для собранія сихъ данныхъ, въ Іюнь 1844 года, Г. Министру Государственныхъ Имуществъ угодно было поручить мнѣ посѣтить край Самоѣдовъ и сдѣлать предположенія объ устройствѣ этого народа на будущее время во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ группѣ лодочниковъ, гдѣ-нибудь подъ елкой расположившихся на ночлегъ вокругъ яркаго костра, и въ хатѣ богатаго Зырянина; на роскошныхъ водахъ Сѣвернаго Океана и въ смердномъ чумѣ Самоѣда, вездѣ представлялись предметы новые, интересные для наблюденія: что, въ продолженіе полугодоваго пребыванія моего въ тундрѣ, успѣлъ я набросать на мѣстѣ, то и представляю здѣсь для прочтенія тѣмъ, кого занимають подобныя предметы; другіе же полюбуются изображеніемъ нѣкоторыхъ сценъ изъ жизни Самоѣдовъ — произведеніемъ бойкаго карандаша художника Г. Васильева и искуснаго рѣзца Г. Дерикера. — Для поясненія мѣстности прилагаю карту края въ томъ видѣ, въ какомъ можно составить карту безъ помощи инструментовъ и, скажу болѣе, только наглядкой; впрочемъ морскіе берега на ней вывѣренны по морской картѣ Гг. Литке, Иванова и Бережныхъ, а восточная часть тундры нанесена, по личномъ сношеніи съ авторомъ, съ карты Венгерскаго ученаго Г. Регули, болѣе двухъ лѣтъ путешествовавшаго по сѣверовосточнымъ и сѣвернымъ нашимъ губерніямъ, съ цѣлію изучить и сравнить между собою нарѣчія Финскихъ племенъ.

IV

Желаю, чтобы описаніе мое возбудило хотя малое участіе къ горсти людей, которые подлинно достойны этого по жалкому своему положенію.

В. И.

I.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ТУНДРЫ.

в восточной части Архангельской губерніи, занимаемая Самоѣдами и поселившимися въ томъ краѣ Русскими и Зырянами, заключается между р. Мезенью и Уральскимъ хребтомъ и между границами Вологодской губерніи и водами Сѣвернаго Океана. Вся эта полоса извѣстна подъ общимъ названіемъ *Мезенской тундры*, которая по мѣстамъ кочевья Самоѣдовъ, подраздѣляется: на *Канинскую*, *Тиманскую* или *Тіунскую*, и *Большеземельскую тундры*.

Огромное это пространство, начиная съ южныхъ предѣловъ по направленію къ сѣверу, покрыто непроходимыми лѣсами, состоящими изъ ели, сосны, лиственницы, а ближе къ Уральскому хребту и кедра, но между 66 и 67° сѣверной широты лѣсъ мало-по-малу начинаетъ рѣдѣть и терять рѣстъ, сперва исчезаетъ сосна, потомъ лиственница, и остается одна только ель, и то уродливая и не болѣе, какъ въ высоту человѣка; кой-гдѣ виднѣется съ нею въ примѣси береза, но не стройная наша береза, а кривая, приземистая, съ верхушкою горизонтально-сбритою, какъ-бы рукою искуснаго садовника. Наконецъ лѣсъ исчезаетъ и открывается необозримое пространство тундры; по ней по близости рѣкъ разбросаны еще кой-гдѣ перелѣски, а у Хайпудырской губы и на Шемоховскихъ горахъ, даже близъ морскаго берега, встрѣчаются группы мелкаго ельника, но онѣ почти незамѣтны на огромной сѣверной степи, гдѣ вообще кромѣ едва примѣтнаго ивняка на болотистыхъ мѣстахъ, не встрѣчаешь ни куста. Болѣе возвышенныя мѣста состоятъ изъ сухихъ кочекъ, покрытыхъ бѣлымъ мхомъ и лишаями, низменныя же водянымъ или краснымъ мхомъ; мѣста-

ми кочковатое пространство вдругъ пересѣкается болотомъ, поросшимъ осокою и мелкими травами и на протяженіи 30 или болѣе верстъ въ окружности образуетъ какъ-бы отличный лугъ.

Тундра представляетъ безпредѣльную степь, во многихъ мѣстахъ пересѣкаемую каменными горами и плоскими земляными возвышенностями; поперекъ Тиманской тундры, начиная отъ самой Вологодской губерніи, тянется гряда каменныхъ горъ, извѣстная подъ названіемъ *Чайцына* или *Тиманскаго камня*, котораго одна отрасль оканчивается *Чайцынымъ мысомъ* и образуетъ островъ *Колмевъ*, а другая на *Канинскомъ* полуостровѣ снова появляется у *Микулкина мыса*, подъ названіемъ *Канинскаго камня*, гдѣ *Канинъ носъ* составляетъ сѣверовосточную его оконечность. Во многихъ мѣстахъ этой гряды находятъ слюду въ большомъ количествѣ, особенно на *Микулкиномъ* носу, а у рѣкъ *Цыльмы* и *Космы* даже серебряную руду. Дикій *Чайцынъ* и *Канинскій* камень представляетъ живописные виды, но лѣтомъ онъ часто покрывается густымъ туманомъ, а въ продолженіе осенняго и зимняго времени овѣвается сильными мятелями. На всемъ протяженіи идетъ въ па-

раллель съ Чайцынымъ камнемъ известковая возвышенность, въ которой кое-гдѣ находятъ довольно хорошую мѣдную руду и множество окаменѣлостей изъ царствъ растительнаго и животнаго, въ особенности при рѣкахъ, принадлежащихъ къ системѣ этихъ горъ, а окаменѣлыя морскія раковины, преимущественно находимыя по берегамъ Печоры, представляютъ еще неизгладившіеся слѣды нѣкогда бывшаго всесвѣтнаго переворота. По лѣвому берегу Канинской земли появляются посреди чистой безлѣсной тундры земляныя Шемоховскія сопки, поросшія мелкимъ ельникомъ, а вдоль всей Большеземельской тундры до самыхъ Уральскихъ горъ тянется плоская земляная возвышенность, усѣянная песчаными сопками, — любимое мѣсто жительства песцовъ. Возвышенность эта, извѣстная подъ общимъ названіемъ *Большеземельскаго хребта*, имѣетъ до пяти и болѣе верстъ въ ширину и служитъ водоемомъ множеству большихъ и малыхъ рыбныхъ озеръ, дающихъ начало рѣкамъ, изъ которыхъ однѣ бѣгутъ на югъ по направленію къ Печорѣ и притоку ея Усь, а другія стекаютъ къ морю. *Уральскій хребетъ* или, какъ его называютъ туземцы, *Каменный поясъ* или *Уральскій камень*, составляя предѣлъ

тундры, перерѣзываетъ ее во многихъ мѣстахъ отрогами и довольно щедро надѣляетъ водами, составляющими притоки Усы съ лѣвой стороны. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ тундры, въѣхавъ непримѣтно на возвышенность, вдругъ встрѣчаешь моховыя пастбища, со всѣхъ сторонъ ограниченныя земляными хребтами: урочища сіи называются *Лаптою* или *Гладью* и ихъ на огромной Большеземельской тундрѣ только три: 1) *Колвинская Лапта*, 2) *Харнасъ-Лапта* или *Воронова Гладь* и 3) *Морская Лапта*, а въ Тиманской двѣ: *Малоземельская* и *Морская Лапта*. Это — оазисы тундры и единственные по ней мѣста (кромѣ лѣсовъ), гдѣ еще сохранился мохъ въ потребномъ для оленя количествахъ. Легко себѣ представить, что на огромной равнинѣ, образуемой тундрою, вѣтеръ не встрѣчаетъ значительной преграды, вздымаетъ свѣгъ къверху, крутитъ его и производитъ сильныя мятели или *пурги*; въ холодное время года, продолжающееся здѣсь болѣе 8-ми мѣсяцовъ, вѣтеръ болѣе или менѣе сильный, не прекращаетъ движенія своего по тундрѣ, — вся природа облечена тогда въ бѣлый саванъ и солнце лишь на короткое время появляется на горизонтѣ. Въ сильные холода вдругъ, посре-

ди ночной тьмы, небо ярко зажигается съ-
вернымъ сілніемъ, которое кружась огнен-
ными столпами, наводитъ ужасъ на ту-
земцевъ; они явленіе это называютъ
сполохами. Зато лѣтомъ вовсе нѣтъ ночи
и посредствующія времена года, т. е. вес-
на и осень, проходятъ почти непримѣтно:
по мѣрѣ того, какъ солнце начинаетъ под-
ниматься надъ небосклономъ, быстро раз-
бѣгаются потоки рѣкъ, смываютъ съ тун-
дры снѣжную кору и облекаютъ ее въ бѣ-
лый и красный мохъ, кой-гдѣ украшенный
осокою и тонкими болотными травами. Но
это длится всего около четырехъ мѣсяцевъ
и съ первыми морозами, въ концѣ Сентя-
бря, часто застываютъ рѣки и озера, и
наступаетъ время мятелей и холодовъ.
